

Тань Хуаньси почувствовал, что сам себе подложил свинью, и сквозь зубы произнёс:

— Я сделаю!

Мо Шаохэн, прикрыв рот кулаком, посмеялся ещё немного, а затем, прежде чем Тань Хуаньси окончательно рассердился, с хорошим настроением достал для него набор инструментов.

Мо Сьюань, вернувшись из туалета в зал, только переступил порог, как услышал весёлый смех Мо Шаохэна. Он тут же остановился, осторожно спрятался за огромной колонной в зале и, высунув голову, украдкой наблюдал за спинами Мо Шаохэна и Тань Хуаньси, улыбаясь до ушей.

Мо Сьюань смотрел с интересом, как вдруг его тело внезапно поднялось в воздух. Он резко обернулся и, увидев, что это Ци Фэньюй, облегчённо вздохнул. Подняв руку, он прикрыл рот Ци Фэньюй и прошептал:

— Тсс...

Ци Фэньюй с недоумением нахмурился и тихо спросил:

— Что случилось?

Мо Сьюань хлопнул Ци Фэньюя по плечу, давая понять, чтобы тот опустил его на пол, и потянул его за собой за колонну. Указав на Мо Шаохэна и Тань Хуаньси в зале, он сказал:

— Папа и Хуаньси-гэ помогают Сяюаню сделать мягкую игрушку. Это задание по рукоделию, которое учитель дал сегодня.

Ци Фэньюй вздрогнул и с недоверием спросил:

— Ты уверен, что твой папа сможет сделать игрушку? Да ещё и мягкую?

— А ещё есть Хуаньси-гэ. Хуаньси-гэ может всё, он научит папу, — Мо Сьюань был очень рад.

Ци Фэньюй снова почувствовал озноб. Представив, как Мо Шаохэн держит иголку и нитку, он подумал, что у него начались галлюцинации.

Ци Фэньюй поспешно покачал головой, чтобы прогнать эти странные образы, и, наклонившись, спросил Мо Сьюаня:

— А зачем ты здесь прячешься?

Как только Ци Фэньюй закончил говорить, Мо Сьюань поднял на него взгляд, словно смотря на глупца.

Его презирают!

Ци Фэньюй нахмурился, чувствуя, что Мо Сьюань, с тех пор как у него появился Тань Хуаньси в качестве домашнего учителя, сильно изменился. Он стал маленьким хитрецом. Ци Фэньюй присел на корточки, обнял маленькое тельце Мо Сьюаня и ласково спросил:

— Маленький повелитель, скажи дяде Фэньюю, зачем ты здесь прячешься?

— Дядя Фэньюй, ты такой глупый, конечно, чтобы смотреть на папу и Хуаньси-гэ, — Мо

Сьюань ткнул тонким пальчиком в щёку Ци Фэньюя.

Это было настолько логично, что Ци Фэньюй не нашёлся, что ответить!

Ци Фэньюй немного отстал от детской логики и машинально спросил:

— Тогда почему бы тебе не сесть перед ними? Так ты бы видел всё лучше. Зачем прятаться?

Мо Сьюань вдруг подумал, что сегодня дядя Фэньюй особенно тупой, и с полной уверенностью ответил:

— Нельзя мешать папе и Хуаньси-гэ.

— Почему?

— Потому что я хочу, чтобы Хуаньси-гэ стал моей мамой.

Ци Фэньюй услышал, как в его голове что-то щёлкнуло, и что-то развалилось. Он быстро схватил Мо Сьюаня и побежал прочь из зала, спрятавшись в более безопасной гостиной с видом. Задыхаясь, он посадил малыша на диван, а сам присел перед ним.

Ци Фэньюй смотрел на невинное лицо маленького повелителя, которое только что шокировало его, и до сих пор чувствовал, как голова гудит. Он глубоко вдохнул, напоминая себе, что «дети говорят что хотят», и терпеливо спросил:

— Маленький повелитель, ты ведь не шутишь с дядей Фэньюем, правда?

Мо Сьюань с недоумением надул губы:

— Зачем шутить? Разве Хуаньси-гэ в качестве мамы — это плохо?

Ци Фэньюй потер лоб. Как он может объяснить шестилетнему ребёнку сложный вопрос о различиях между мужчинами и женщинами? Подумав, он понял, что никак, ведь Мо Шаохэн действительно не любит женщин. Если не считать покойного Нин Сюэ, Мо Шаохэн никого не любил.

Ци Фэньюй всё ещё размышлял, как мягко объяснить Мо Сьюаню, как тот снова бросил бомбу.

— Я уже говорил Хуаньси-гэ, что хочу, чтобы он стал моей мамой. Папа тоже сказал, что больше никакие тёти или сёстры не станут моей мамой, — Мо Сьюань склонил голову набок. — Мне нравится Хуаньси-гэ, я не хочу, чтобы кто-то другой был моей мамой. Папе тоже нравится Хуаньси-гэ, он обязательно согласится.

Ци Фэньюй почувствовал, что его уже поджарили до хрустящей корочки. Этот большой и маленький определённо родились, чтобы мучить его. Отец постоянно без причины заставляет его работать, а маленький с тех пор, как появился в этом доме, только и делает, что заставляет его волноваться.

Ладно, пусть себе выбирают, кто будет мамой. Он больше не вмешивается!

— Сьюань уже давно в туалете. Дворецкий, ты не видел его?

Как только Ци Фэньюй сдался, он услышал тревожный голос Тань Хуаньси, доносящийся из коридора рядом с гостиной. Он обернулся, посмотрел на Мо Сьюаня, который болтал ногами, и

снова потер лоб. Этот маленький повелитель, оказывается, сбежал? С вздохом он поднял его и вышел.

Тань Хуаньси, увидев, что Ци Фэньюй несёт Мо Сьюаня из гостиной, облегчённо вздохнул. Молча он подошёл, взял Мо Сьюаня на руки и, опустившись, мягко прижался лбом к лбу малыша. Одной рукой он погладил его по затылку.

Мо Сьюань покорно позволил Тань Хуаньси держать себя, но, увидев его спокойное выражение лица, почувствовал себя виноватым. Он вдруг вспомнил, что вышел в туалет, но не вернулся сразу, а пошёл играть с дядей Фэньюем в гостиную. Хуаньси-гэ, наверное, волновался, поэтому и вышел с папой его искать.

Мо Сьюань растерянно заёрзал и тихо прошептал:

— Прости, Хуаньси-гэ, Сяююань неправильно поступил.

Тань Хуаньси наконец улыбнулся и мягко сказал:

— Хорошо, что Сяююань понимает, что поступил неправильно. Сяююань ещё маленький, но в будущем обязательно запомни: прежде чем куда-то идти, нужно сначала сказать папе и Хуаньси-гэ. Даже если Сяююань действительно пошёл в туалет, но потом захотел поиграть с дядей Фэньюем, нужно сначала вернуться и сказать папе. Иначе папа и Хуаньси-гэ будут волноваться и искать Сяююаня, понимаешь?

Мо Сьюань усердно кивнул:

— Сяююань запомнил.

— Молодец, — Тань Хуаньси улыбнулся, погладил его по голове и поставил на пол. — Теперь ты знаешь, что делать дальше?

Мо Сьюань посмотрел на Тань Хуаньси, затем бросился к Мо Шаохэну, обнял его за ноги и сказал:

— Папа, Сяююань неправильно поступил. В следующий раз Сяююань будет слушаться папу и Хуаньси-гэ и больше не уйдёт без предупреждения.

Мо Шаохэн, глядя на Тань Хуаньси, улыбнулся и погладил Мо Сьюаня по голове, твёрдо сказав:

— Хм!

Ци Фэньюй почесал нос. На этот раз это была его вина, ведь это он без предупреждения унёс Мо Сьюаня. Однако он был удивлён тем, как Тань Хуаньси воспитывает ребёнка. Он ожидал, что Тань Хуаньси начнёт ругать Мо Сьюаня, но вместо этого спокойно объяснил ему, как нужно поступать.

Чем дольше он общался с Тань Хуаньси, тем больше у него возникало вопросов. По сравнению с Мо Шаохэном, который заботился о Мо Сьюане три года, Тань Хуаньси, казалось, лучше понимал, как воспитывать и заботиться о ребёнке. Если бы он не знал, что Тань Хуаньси сам был избалованным молодым господином, он бы подумал, что Мо Сьюань — его собственный ребёнок.

К сожалению, Мо Шаохэн запретил ему самостоятельно расследовать прошлое Тань Хуаньси, и Ци Фэньюй, конечно, не стал бы нарушать его приказ. Но одно было ясно: в Тань Хуаньси скрывалась какая-то большая тайна, и, похоже, он и Мо Шаохэн молчаливо понимали это, хотя вслух об этом не говорили.

— Что случилось? Почему все собрались здесь? — Мо Шаньшань, не увидев никого в зале, подумала, что все наверху. Она уже собиралась подняться, как заметила группу людей у входа в коридор, включая дворецкого и служанок. Она быстро подошла. — Дядя, что случилось?

Мо Шаохэн посмотрел на Мо Шаньшань и кивнул в сторону Мо Сяюаня.

— Что с Сяюанем? — Мо Шаньшань встревожилась и быстро подошла к Мо Сяюаню. Убедившись, что с ним всё в порядке, она облегчённо вздохнула. — Ты меня напугал. С Сяюанем всё в порядке? Дядя, не пугай меня так.

— Не волнуйся, это была ложная тревога, — Тань Хуаньси, видя, как Мо Шаньшань беспокоится, почувствовал тепло в сердце и кратко объяснил, что произошло.

Мо Шаньшань потерла лоб и ущипнула Мо Сяюаня за щёку:

— Паршивец, заставляешь всех волноваться. Ты действительно маленький повелитель нашей семьи Мо. Ты хотел напугать Хуаньси-гэ и папу? В следующий раз так не делай, понял?

<http://bllate.org/book/16668/1528664>